Дочь двух миров. Возвращение

Автор:
Вера Чиркова

Дочь двух миров. Возвращение

Вера Андреевна Чиркова

Дочь двух миров #2

Вернувшись в мир, где родилась, Варя очень скоро осознала, как непросто будет привыкнуть к незнакомым порядкам и правилам. Но выстоять против амбициозных планов авантюристов всех рангов, мигом распознавших в ней мощное орудие для достижения собственных целей, оказалось намного труднее. А самым тяжелым ударом стало предательство родичей, о встрече с которыми девушка мечтала много лет.

Вера Чиркова

Дочь двух миров. Возвращение

Пролог

Входить в межмировой портал всегда страшно, ведь никто не гарантирует точное попадание в необходимое место. Как и факт, что новый мир встретит пусть и не добродушно, но, по крайней мере, не враждебно.

Однако еще тяжелее покидать недавно найденную родину, оставляя за спиной смертельную битву. Неправедный бой, в котором подлецы и негодяи пытаются уничтожить твоих друзей и единомышленников. А с ними и единственного

родного человека. Но обиднее всего осознавать, что тебе просто не оставили другого пути внезапно объявившиеся враги.

Самоуверенные ничтожества, с какой-то блажи вообразившие себя самыми достойными власти и решившие, будто имеют полное право вершить чужие судьбы.

Изменить таких невозможно, спесь и высокомерие не лечатся. Зато их можно и нужно сурово карать за искалеченные души и тела невинных, за разбитые чужие мечты и жизни.

И это наказание – вовсе не месть и даже не возмещение обид.

Это закон наивысшей справедливости.

Глава первая

Не знаю, на что рухнул Данерс, а я приземлилась на него. И мне было мягко и тепло.

Целую секунду, пока не пришло понимание, что вся наша одежда осталась в другом мире.

Но, прежде чем я успела хотя бы шевельнуть рукой, не говоря о том, чтобы распахнуть глаза и осмотреться, как требуют непреложные правила Беса, инквизитор уже легко сдвинул меня на прохладную травку и резко откатился в сторону.

Подавив смущенный смешок, я все же открыла глаза и сразу почувствовала себя ежиком. Тем, который в тумане. Родной сердцу мир встретил меня густым молоком утренней дымки, робким пересвистом просыпающихся птиц и мирным запахом мяты.

«А где-то там, в другом мире, сейчас поздний вечер и идет яростный бой», – остро кольнуло душу возникшее ощущение вины. И вроде все правильно я

сделала: без нас они будут не слабее, а сильнее, потому что все умеют открывать порталы и точно рассчитывать свой резерв, а про опыт проведенных каждым из них боев, пусть и тренировочных, можно и не вспоминать. Но не думать, что, возможно, и я бы пригодилась, все же не могла.

Вспомнив про резерв, попыталась проверить, осталась ли энергия, и огорченно застонала: ни браслета шеоссов, ни накопителя у меня больше не было. И хотя я знала, что так будет, но обида от этого не стала меньше.

– Варья, – тут же встревоженно спросил из соседнего куста ромашек Данерс, – ты ушиблась? Или… обиделась на меня?

– Нет, – ответила я честно и поспешила создать себе шорты и топик.

Не самая подходящая к моменту одежда, но магию необходимо экономить. Почувствовав ладонями мягкую ткань, успокоилась – похоже, резерв не совсем пуст, и создала Дану плотные шорты и футболку-безрукавку.

– Держи. Как ты себя чувствуешь? Все в порядке?

– Спасибо, хорошо, – выдохнул он через несколько секунд, за которые я успела сесть и оглядеться, и робко осведомился: – А верхнюю одежду создать не сможешь?

– Могу, – шутить с Данерсом не хотелось, бедняге и так досталось от бывших друзей, – но в этом мире магии нет. Почти. Поэтому я экономлю, и ты постарайся беречь каждую каплю. К тому же здесь сейчас лето, и многие ходят именно в такой одежде. Привыкай, я в вашем мире целый день в шкуре сидела.

– В какой еще шкуре? – не понял инквизитор, помялся и осторожно добавил: – Ты же не шеосс?

Опля! Приехали. Буду знать, что эту тему пока задевать нельзя.

– Дан… ты, наверное, не знаешь, что меня туда отправлял дед. И он очень беспокоился, как я выживу несколько дней, пока доберусь до деревни и добуду себе одежду. Поэтому научил простому заклинанию – «звериная шерсть».

И даже немного тренировал, истратив на это драгоценный накопитель. Вот и пришлось сидеть под кустом мохнатой зверушкой. Но тебе так мучиться не нужно, я помогу. И еще… Извини за напоминание, но ты многое пережил и вытерпел за последние дни и пока еще не совсем пришел в себя, – объясняла мягко, как больному. – Однако теперь уже совершенно здоров, и никаких артефактов в тебе нет. Да и быть не может, по закону переноса. Поэтому просто поживи несколько дней спокойно, отдохни, приди в себя.

– А жить нужно в лесу? – Бывший инквизитор осторожно оглядел проявляющиеся из тумана березы.

– Нет, скоро пойдем домой. Но сначала найдем клад, дед тут приготовил на всякий случай.

– Он очень мудрый человек, – признал Данерс. – И сразу видно, как о тебе заботится.

– Так ведь у него нет других детей и внуков, кроме меня, – пояснила ему, пристально осматривая окрестности.

Мутная дымка начала потихоньку оседать и расползаться. Выросли над головой вершины берез, вылезли слева кусты боярышника, и мне наконец стало понятно, где мы находимся.

– Тут недалеко, схожу принесу, – поднялась с пригретого местечка, но Данерс мгновенно оказался рядом:

– Я пойду с тобой.

– А ты умеешь ходить босиком?

– Что такое бо… А, без ботинок! Когда-то ходил, ничего страшного.

– Тут везде плети ежевики. – Попытка отговорить не произвела на инквизитора никакого впечатления.

Не знаю, может, название нашей ягоды не соответствовало растению его мира или Дан так сильно опасался остаться один в чужом мире, но он решительно двинулся следом за мной. Пришлось согласиться, не спорить же с взрослым мужиком? Тем более привыкшим в своем мире повелевать помощниками и слугами.

Некоторое время мы шли по едва приметной тропке – в эту часть леса добирался далеко не каждый. Черничники расположены западнее, а брусничных зарослей и ближе к деревне хватает. Ну а за подберезовиками только мы с дедом и охотились, местные жители почему-то предпочитали белые грибы и опята. Вот в поисках грибов мы и нашли однажды совершенно случайно чью-то заброшенную нору, и дед устроил из нее схрон, завалив вход замшелым камнем.

– Сюда! – спрыгнув в неглубокий овраг, полезла я к тайнику и отчетливо расслышала, как сердито зашипел метнувшийся следом иномирянин.

– Данерс, что случилось?

– Тут трава колючая, – тихо буркнул он.

– Я же говорила – ежевика! Вот ее плети, они тут повсюду.

– А как ты по ним ходишь? – подозрительно уставился на мои ноги иномирянин, и пришлось стиснуть зубы, чтобы не засмеяться. Слишком похоже это на мое недавнее недоверие к Шейне.

А ведь она тогда, как теперь абсолютно очевидно, всего лишь пыталась найти со мной общий язык. Ну и, разумеется, проверяла, не подойду ли я на роль сеятеля.

– Внимательно смотрю под ноги, – пришлось рассказывать спутнику как маленькому, – и стараюсь наступать только на кочки или мох. Но не сразу всем весом, а прежде осторожно прощупав.

Произнося эти слова, я не стояла на месте, а пробиралась к раскидистому кусту дерезы, а попросту – волчьих ягод. Они еще не поспели и потому почти незаметны в зелени листвы, но даже когда ветви обвиснут под тяжестью ярких гроздей, ни один деревенский житель и близко к ним не подойдет.

– Что ты собираешься делать? – раздался над ухом голос мага, едва я, присев возле вросшего в пригорок камня, принялась аккуратно отгребать от него мусор. – Пусти, я сам его подниму.

– Не нужно, тут не тяжело. И не трогай ягоды, они ядовиты!

– А съедобных здесь нет?

– Еще рано. Ну, землянику можно поискать, но лучше съесть оставленные дедом продукты.

– Ты говоришь непонятно, – вздохнул инквизитор. – Только теперь я начал осознавать, насколько ты другая. А это что такое черное? – вдруг встревожился он.

– Пленка. Дед специально закрыл ею дыру, чтобы вода не затекла.

Я осторожно освободила край пленки, на которой лежал валун, и достала из-под него рюкзак, упакованный в плотный мусорный мешок. В глубине норы, за толстой песчаной перемычкой, дед спрятал еще один, на случай, если кто-то чужой нечаянно найдет первый мешок. Но я дальше не полезла, пусть лежит, может, когда-нибудь еще понадобится.

Отложив находку в сторону, сначала вернула на место пленку и мусор, старательно присыпая следы сухими травинками и листочками.

– Зачем? – непонимающе смотрел на мою работу Данерс.

– Позже придем сюда и устроим новый клад – на всякий случай, – объяснила ему, понимая, что именно так и сделаю.

Но позже. А сейчас достала из мешка рюкзак и начала потрошить. Белье пришлось отложить, переодеваться тут негде, да и нет уже смысла. Инквизитору отдала чуть потертые джинсы деда, ковбойку и носки. Затем выделила ему мужские кожаные шлепки с закрытыми носами. Бес терпеть не может, когда в дыры попадают сучки, улитки и прочий мусор.

А пока Дан, уйдя за куст, торопливо натягивал вожделенные штаны, тоже надела джинсы, серенькую ветровку и любимые ботасы. Иначе любознательные соседи сломают голову, гадая, почему я спозаранку гуляю в пляжном одеянии.

Одевшись, принялась готовить небольшой перекус. Чай, посомневавшись, решила не делать, хотя дед положил маленькую горелку, сухой спирт и плоский медный чайник. Обойдемся водой с экстрактом шиповника и походными бутербродиками, под ложечкой и в самом деле нещадно сосет.

Первый ломтик копченой колбаски, положенной на галету, я протянула Данерсу, а второй взяла себе, приглашающе указывая на импровизированный стол из того же рюкзака:

– Перекусим немного и отправимся домой, тут недалеко.

Иномирянин вмиг проглотил крохотный бутерброд и заинтересованно огляделся, явно пытаясь понять, в какой стороне от кажущегося бесконечным леса находится это «недалеко».

Колбаса и галеты закончились почти молниеносно, чуть дольше мы пили воду. Потом я сложила все улики в мусорный мешок и сунула его в рюкзак, прежде достав собственный телефон, ключи и кошелек. Дед, как обычно, постарался предусмотреть даже самые невероятные ситуации.

– Рюкзак понесешь ты, – закончив сборы, объявила явно не насытившемуся магу.

Объяснять ему, что в рюкзаке остались лишь продукты, требующие приготовления, а за то время, пока мы с ними провозимся, вполне можно дойти до деревни, я не стала. И не из вредности или детского зазнайства, просто вдруг стало любопытно, начнет инквизитор спорить или нет.

Но он покорно ухватил рюкзак за лямку, пытаясь сообразить, как носят такую неудобную сумку.

– На спине. Одну руку сюда, вторую сюда… я помогу, только чуть присядь.

Данерс снова выслушал все указания с несвойственной ему покорностью, и я начала тревожиться, не расстроил ли проклятый артефакт его разум? Но говорить обо всем этом вне дома считала по меньшей мере неразумным и потому, убедившись, что с рюкзаком инквизитор справится, первой выбралась из овражка.

Настоящей тропки здесь не было, но по наизусть знакомым ориентирам я вывела спутника из лесу, удачно минуя все болотистые низинки, заросли сорняков и буреломы. Хотя и появились в последние годы добровольцы, приезжающие в лес не водку пить, а собирать в кучи валежник и пилить сухостой, но до этих мест они пока не добрались.

– Это деревня твоего деда? – спросил Данерс, когда мы по уже хорошо заметной тропе вышли на асфальт и за поворотом показались первые дома.

– Это просто деревня, – поправила я, догадавшись по тону инквизитора о его заблуждении. – А Бестенс тут обычный житель. Он купил здесь домик из-за слабенького источника. В этом мире магии очень мало и источники – большая редкость.

– Тогда на что же он жил? – нахмурился маг, исподтишка приглядываясь к заборам и участкам, мимо которых мы шли.

– Пенсию платили. Правда, небольшую, ведь документов у нас никаких не было, а без них здесь нельзя. Ну и людей понемногу лечил, тайно, разумеется. Тут это запрещено, нужно иметь диплом.

– Варья… – начал он и, внезапно шагнув в сторону, официально закончил: – Извини за любопытство.

– Данерс, – дернув его к себе, тихо зашипела я, – ты куда это пошел? Это дорога для автомашин, а люди должны ходить с краю.

– Но тут нет никаких… авта… как это?

– Автомашины. И когда появятся, убегать будет поздно, – припугнула его на всякий случай. – Они ездят быстро и вполне могут задавить. Гулять в

неположенном месте нельзя.

– Мне начинает не нравиться этот мир, – помрачнел Дан.

– Ты даже не представляешь, – огрызнулась в ответ, почему-то обидевшись за вовсе не розовую действительность этой многострадальной страны, – как мне не понравился ваш! И насколько я помню, тебе там тоже было далеко не весело.

Инквизитор смолчал, но помрачнел еще сильнее, а меня уже через секунду начало грызть раскаяние. Ну зачем задела еще не зажившее, трудно, что ли, было смолчать? Ведь не хотела же делать ему больно, я вообще ненавижу и саму боль, и всех чокнутых, склонных причинять ее людям или себе.

И давно поняла, что все отклонения психики легче всего определять, сравнив человека с животными. С собаками, кошками, лошадьми. Ни одна собака не полезет в огонь, в прорубь, или в пропасть по собственному желанию, без команды или особого повода. Причем он должен быть жизненно важным для нее: спасение хозяина, детей или друга, ну в крайнем, редчайшем, случае – единственным способом избежать гибели. А уж обижать свою подругу или собрата просто так, ради развлечения или острых ощущений, никогда не станет ни один зверь…

Мои размышления прервало появление несущегося навстречу оранжевого жигуленка, на котором сосед дядя Петя по утрам отвозил жену к станции, торговать парным молоком и свежей сметаной.

Я еще раздумывала, нужно ли нам молоко или обойдемся сгущенкой, как жигуль резво промчался мимо и тут же затормозил.

– Варечка! – взвыла баба Рая, едва распахнув дверцу. – Приехала, горемычная! Беда-то какая!

– Какая? – недоуменно спросила я, глядя на торопливо идущую к нам женщину, одетую в черный спортивный костюм и с борсеткой на поясе.

– Дедушка твой… светлый человек… – Она жалостливо скривила губы и шмыгнула носом, но тут же, что-то заподозрив прежде меня, деловито

осведомилась: – Или еще не нашли?

– А чего его искать? – изумилась я, наконец сообразив, как деревня поняла исчезновение Беса. – Он только ночью мне звонил… время у них другое.

– У кого это «у них»? – заинтересовался подошедший дядя Петя.

– В Мексике, – пояснила я. – Дед там по обмену опытом между травниками, народными целителями и экстрасенсами. Всегда мечтал поговорить со жрецами майя. Пришло срочное приглашение, кто-то заболел, а группа уже ждала в Питере, вот он и сорвался среди ночи на такси, даже ко мне не заехал. Еле успела добраться до Пулково, повидаться перед отлетом. Хорошо еще визы на запасных участников организаторы сами делали заранее, иначе бы не полетел. А к нам вот прибыл господин Данерс из Новой Зеландии. Баба Рая, я бы взяла молока и творога со сметаной.

– Да, конечно, – отошла от шока соседка, но продолжала бурчать, направляясь к багажнику: – Нет, ну это надо же, в Мексику! А ну как привезет оттель мексиканку?

– Мексиканки не дуры, в таком болоте жить, – кивнув мне, развернулся к машине ее муж. – Она как посмотрит на наши болота, тут же назад рванет. Ни моря, ни фруктов, ни солнца… Удружил тезка, выбрал местечко для столицы. Как еще в Мурманск не забрался, там ночи побелее будут. Вот бы подивил любимую Европу.

Расплатившись, я получила пластиковый пакет с продуктами и потянула дальше внимательно следившего за переговорами Данерса:

– Идем, уже близко.

– Кто эти люди и почему женщина сначала притворялась плачущей?

– Это наши соседи, объясню все дома.

Наверняка просыпающиеся спозаранку дачники уже заметили наше появление, не стоит интриговать их и дальше.

Дом деда стоял последним в ряду, за ним были только ложок и молодой лесок, выросший на месте бывшего совхозного поля. Когда дед купил дом, в ложок все кому не лень ссыпали мусор. Бес поступил просто: сначала нанял толпу гастарбайтеров и вывез мусор, а потом поставил высокую решетку и видеокамеру. И повесил плакат с размером штрафа. Теперь там чисто и все лето пышно цветут высоченные мальвы и люпины.

– Надо бы вам в ложку-то облепиху насадить, – посоветовала однажды одна из соседок, встретив нас в местном ночнике. – Польза от нее большая.

– Не надо, – мгновенно жестко отрезал дед. – Видел я, как вы ее собираете. Не успеют кусты подрасти, набежит орда с секаторами, да еще и скандал поднимет, пока делит. Сажайте у себя хоть на участке, хоть за заборами, и пользуйтесь в свое удовольствие.

Вспомнив, в какой тяжелый момент я оставила деда, подавила тяжкий вздох и достала из кармана ключи.

Грома во дворе не было. Бес сразу после моего приезда отдал его знакомому пасечнику и мрачно ворчал, собирая ошейники, миски и резиновые игрушки, что не было на Земле человека мудрее и несчастнее Экзюпери. Ибо так думать может лишь тот, кто хранит в душе горечь одиночества.

– Проходи. – Пропустив Данерса, заперла калитку и повела его в дом, еще не успевший обрести ни одного признака запустения.

Все выглядело так, как будто Бес всего минуту назад вышел в огород или вообще прилег отдохнуть в своей комнатке напротив кухни. Словно только вечером поставлены на крылечке расхожие галоши, переброшено через перила полотенце и сунуто под скамью пластмассовое ведерко с рабочими перчатками.

На веранде, освещенной еще не жаркими лучами солнца, тоже было чисто и уютно, и я вдруг очень ясно осознала, что именно этого эффекта дед и добивался. Ведь не мог не предусмотреть реакции соседей, а то и прихода участкового. И в подтверждение моей догадки на столике лежала записка, написанная размашистым, уверенным почерком деда. И в ней точно то, о чем я рассказала бабе Рае. Бес постарался все предусмотреть, чтобы мы не запутались в собственной лжи.

«И потом тоже не упустил возможности убрать меня подальше от опасности…» Последним штрихом лег яркий мазок на уже завершенную картину, и я наконец сорвалась. Еще сумела невероятным усилием воли поставить подальше пакет с молоком и шагнуть к диванчику. А потом неуклюже рухнула на него и, уже не сдерживаясь, отчаянно зарыдала.

– Варья? Варья! – ринулся ко мне иномирянин, схватил с дивана и куда-то потащил, роняя стулья и сбивая моими ногами с полок мелкие вещички. – Что случилось? Где больно? Варья!

А я все отчетливее понимала, что впервые за свою взрослую жизнь ничем не могу помочь единственному родному человеку. Отсюда я даже весточку послать не сумею, и значит, напрасны были мои страдания, страхи и поступки. Все абсолютно оказалось впустую. Споры с шеоссом, скачки на клыкастых оленях и копание подземных ходов.

Кто-то подлый сумел поймать нас в ловушку и теперь собирается по-своему распорядиться судьбами и счастьем далеко не безразличных мне людей.

И потому я рыдала безостановочно, пытаясь отчаянным воем и слезами выдавить вонзившуюся в грудь невыносимую боль.

– Варья… – Данерс куда-то сел и, крепко прижав меня к груди, принялся качать как ребенка, – успокойся, прошу… Скажи мне, кто тебя обидел? Я его убью!

Но я просто не могла говорить, лишь рыдала еще отчаяннее, в глубине души понимая, как глупо и некрасиво себя веду. Но как ни старалась, не могла ничего с собой поделать, плакала и плакала, до икоты, до хрипа в горле.

А маг, бормоча какие-то глупые обещания страшной кары всем обидчикам, явно считающиеся у него самыми успокаивающими, неожиданно осторожно прикоснулся губами к моему лбу, а потом, потихоньку смелея, принялся осторожно целовать лицо, потихоньку спускаясь к губам.

Наверное, в другой ситуации я восприняла бы это как-то иначе, но сейчас мне было очень больно и обидно, и я никак не могла справиться с навалившимся горем. Мне и без того уже не хватало воздуха, а лицо мага, волна его густых

волос и нежные, но настойчивые губы постепенно перекрывали доступ кислорода.

– Не-эт… – уворачиваясь, прорыдала я, вырываясь из его рук и на автопилоте, задевая мебель и стены, побрела в ванную, помня, что при истерике показан холодный душ.

Разумеется, купаться я не собиралась, зато несколько минут яростно плескала себе в лицо ледяной водой, стараясь подавить неуместный приступ слабости. И под конец, сделав прямо из-под крана несколько глотков, с облегчением почувствовала, как безбрежное, всепоглощающее отчаяние отступает в глубины подсознания и застывает там тяжелым, темным комком.

Промокнув лицо, я еще собиралась немного привести себя в порядок, но грохот и короткий вскрик заставили опрометью выскочить из ванной и помчаться спасать невезучего инквизитора.

Данерс нашелся на кухне. Он неудобно, бочком, сидел на стуле, встревоженно поглядывая на валяющийся на полу фен.

Бес обожал домашнюю лапшу, которую когда-то готовила нам Клавдия Степановна, и давно сам научился катать прозрачные листы теста и нарезать их ровненькой, тонкой соломкой. Но вот сушить предпочитал феном, который держал на кухне как раз для подобных вещей.

– Что случилось? – поднимая фен и вешая на место, спросила я, с досадой морщась от звука собственного голоса.

Далеко не каждый так жутко хрипит даже после ангины или спевок на природе.

– Эта штука… – расстроенно буркнул инквизитор и неожиданно горько усмехнулся: – Извини, Варья… я и сам отлично знаю, что у меня нет даже надежды… но не выдержал…

– Дан, я не понимаю, о чем ты, но прошу, давай поговорим чуть позже? Сейчас мне нужно тебя накормить, после перехода все хотят есть, это правило.

– Я и до перехода хотел, – он вдруг глянул так открыто, как в своем замке. – Они не считали нужным меня кормить. Но ты не волнуйся, я сильный и многое умею… Только расскажи, где тут требуются работники?

– Господи! – охнула я по-русски, совсем забыв, что он не понимает. – Ну и сволочи… – Заметив недоуменный взгляд мага, пояснила: – Они негодяи… но работать не нужно. Дед сделал запасы и денег тоже заработал. Некоторое время мы проживем, а потом, если не получим никаких известий, начнем думать. Я тоже умею работать, и у меня есть свое дело. Но сначала я буду готовить и объяснять.

И я принялась хозяйничать, попутно выдавая Данерсу известные даже детям популярные сведения об электричестве и газе, особо напирая на правила безопасности. Хорошо еще, что сам отключился фен, который он, нажав из любопытства кнопку, отбросил, при этом вырвав вилку из розетки.

Поставив на огонь сковороду с ветчиной и «гнездами», показала Дану ванную и там тоже объяснила все очень подробно, отлично помня, как однажды приехавшая к соседке деревенская гостья затопила целый этаж, не сочтя нужным выключить воду в раковине, где остужала арбуз.

А когда бывший инквизитор вернулся, отвела его в комнату деда и показала отделение в шкафу, где лежали новая одежда и белье.

– Ты будешь спать здесь, – сообщила внимательно слушавшему Данерсу. – Вещи бери любые, какие нравятся. Абсолютно новое лежит вот в этих пакетах, Бес приготовил все именно на такой случай. А теперь идем завтракать.

За столом Данерс попытался было скромничать, утверждая, что уже наелся, но этот фокус ему не удался.

– Я не для того тебя все время спасаю, чтобы ты тут помер с голоду, а мне потом пришлось отвечать перед Шейной и дедом. Поэтому пока не доешь всю лапшу и бутерброды, никуда из-за стола не пойдешь.

– Ты очень смешно командуешь, – почти счастливо улыбался он, уничтожая последний трехслойный бутерброд. – Деду с тобой повезло.

Тоскливая нотка, скользнувшая в его голосе при упоминании о Бесе, мне не понравилась, но я стойко молчала, отложив все вопросы на потом.

Глава вторая

После завтрака я отправила Данерса переодеваться, лично собрав ему вещи. Созданную мной одежду пора было обратить в энергию.

А сама захватила легкую юбку и майку и поднялась на мансарду, где собиралась жить. Именно там дед сделал точку ухода, зная, что никого не насторожит разбросанная по комнате одежда. А вот возвращаться, когда в доме нет никого из своих, приходилось в лес: мало ли какая бдительная соседка додумается в момент икс подсмотреть в окно. Или, того хуже, вызвать полицию.

Щелкнув засовом, я торопливо переодевалась, искоса посматривая в зеркало, потому и не прозевала мелькнувшее в вырезе майки пятно.

Где же я так выпачкалась? Хмурясь, наклонилась ближе к стеклу, думая, чем придется оттирать непонятно когда найденную грязь. Если это просто пыль или сок растений, то можно и водой, а вот если все же смола – придется идти в подвал и искать скипидар.

Но, рассмотрев светло-коричневое, округлое пятнышко размером с рублевую монетку, онемела от изумления. Оно было сильно уменьшенным изображением накопителя, еще три часа назад висевшего на этом самом месте.

Но ведь перенос убирает все чуждое человеческому организму? Вон из тела и мозга Данерса бесследно исчез иезуитский артефакт. Так почему у меня остался след накопителя? Что могло так повлиять?

И как я ни ломала мозги, но пока нашла всего лишь одну правдоподобную причину. Видимо, выпив сок синего дуба и получив способности шеосса, я изменилась сильнее, чем предполагала там, в необозримо далеком мире. И эту модификацию неуклонный механизм переноса счел моей истинной сущностью.

С минуту я раздумывала, нужно ли искать футболку с более скромным декольте, но здраво рассудила, что раз это пятно есть, то никуда уже не денется, и нужно вести себя так, словно оно было всегда. То есть попросту не обращать внимания.

– Варья? – раздался за дверью встревоженный голос Данерса, и хотя я понимала, что больше всего инквизитор опасается остаться тут один, но в душе все же как-то потеплело.

– Иду, – откликнулась я и направилась к двери, вспоминая, как он испугался, когда меня накрыла истерика.

Как таскал по дому… целовал… Щеки вдруг опалило незваным жаром стыда. Ну вот с чего я сегодня вела себя как глупенькая, не приспособленная к жизни блондинка? Из тех неумех, которые до тридцати лет не умеют сварить пачку пельменей?

Рассказывала однажды Ольга, как ее брат поехал на выходные на дачу к другу. Пока мужчины рубили дрова и разжигали мангал, дамы должны были быстренько сварить пельмени. Они и сварили: высыпали в холодную воду и ждали, пока закипит.

– Да? – открыв дверь, спросила мрачного мага, уже понимая, что у него снова проблемы.

– Я не капризный и не слабый, – решительно объявил он и хмуро глянул мне в глаза. – И в своем мире многое мог вынести. Но тут почему-то все время чувствую себя неуклюжим селянином.

– Данерс… – вспомнив, как сама ругалась с Шейной, мягко улыбнулась я, вдруг показавшись самой себе намного старше этого сильного мужчины, – я тебе помогу, сама недавно это пережила. Идем, посидим, поговорим… Кстати, где вещи, которые я просила снять?

– Рубашка вот, – отдал он смятую в комок безрукавку и мрачно засопел, как провинившийся первоклассник.

– А шорты? – осторожно спросила я, не понимая, в чем загвоздка.

– Я тебе накопитель заряжу, – еще угрюмее пробормотал маг, так яростно сжимая губы, что мне стало предельно понятно: он пошел в несознанку и теперь не вернет полюбившийся предмет одежды даже под пытками.

– Да ладно, – пожала я плечами, не желая заострять внимание, и развеяла футболку, тут же скачав энергию.

По коже, там, где теперь красовалось новоприобретенное родимое пятно, прокатилась теплая волна и впиталась куда-то глубже, заставив невольно усмехнуться. Похоже, скоро ладанкой с энергией будет все мое тело.

– Варья, – Данерс наконец огляделся, остановив взгляд на висевших на спинке стула штанах деда, – чья это комната?

– Это дежурная, – едва найдя подходящее слово в его словаре, пояснила я. – Отсюда мы уйдем в твой мир. Извини… в наш. Здесь у деда стоит накопитель и маяк – вот этот старинный глобус, в нем спрятано несколько кристаллов. Он специально прикручен к полу, чтобы никому не пришло в голову убрать или передвинуть. Поэтому теперь в этой комнате буду спать я, а раньше, после того как я ушла, жил дед. И даже вниз не ходил, чтобы не пропустить сигнал, вот его вещи и остались тут.

– Понятно… – Маг прошел по комнате, изучая карты и безделушки, постоял возле стула, рассматривая одежду Беса, и вдруг, наклонившись, поднял с пола какую-то тряпку:

– И это тоже носил Рэйльдс?

– Что? – шагнула я ближе и разочарованно фыркнула, рассмотрев темно-синие боксеры Беса. – Конечно. Тут все такие носят. А что еще ему было носить? Панталоны с кружавчиками, как у Витерса? И как бы он тогда раздевался у врача или на пляже? Все вокруг обрыдались бы от смеха.

– А на те штаны, – инквизитор почти рычал, – которые ты сделала, они тоже обрыдаются?

– Нет, – вздохнула я, ясно осознав, насколько неприемлемы для Данерса бесстыжие в его мире трусы. – Но они из плотной ткани, тебе будет жарко.

И предчувствуя, что его моральную проблему этим объяснением не решить, все же предложила компромисс:

– Однако спорить не буду, не хочешь – не надевай. Хотя есть и другой выход. У деда где-то лежит пара пижам, – это название пришлось произнести по-русски, – там штаны даже ему коротковаты, а ты намного выше. Посмотри, может, подойдут.

И направилась к лестнице.

– Варья, – когда мы добрались до комнаты деда, не выдержал гость, – ты ушла из дежурной комнаты, а вдруг придет известие?

– Извини, не успела объяснить. Зазвенит во всем доме, там датчик стоит. Но ведь ты же быстрее бегаешь, чем я?

– Да, – просто согласился он и мечтательно добавил: – Тогда можно будет не экономить магию.

– Перед уходом сольем все до капли в накопители и оставим здесь, – пресекла я его надежды, принимаясь за разбор недр массивного старинного шкафа.

Нет, Бес далеко не шмоточник, но жизнь в этой местности требует намного больше вещей, чем нужно городским пенсионерам или даже перелетным дачникам. Причем вещей повседневных, рабочих. Ведь покопавшись денек в огороде, почти всю одежду к вечеру нужно простирнуть, а обувь – помыть и поставить сушить.

– Вот! – найдя наконец светлые пижамы в бледно-голубую полоску, гордо предъявила их стоящему у окна Данерсу. – Получай. Можешь мерить, я наверх.

– Варья… – остановил меня маг, но оборачиваться и не подумал, – я отлично понимаю, что своим поведением копаю между нами пропасть… Но я уже не юный парнишка. Кстати, откуда ты знаешь, какое белье носит Витерс?

– Видела, – ответила автоматически, ошалев не столько от этого вопроса, сколько от горечи, звучащей в его голосе. – Я же вырастила ему ноги. Данерс, а это что-то значит? Вот тебя я видела вообще без белья и остальных узников тоже. Может, после этого я стала… второсортной?

– Ты лучше всех, – тихо вздохнул он, и теперь я ясно слышала в его тоне искренность, тепло и нежность.

Но кроме них звенела и нотка грусти, и это мне не понравилось. Он словно сдавался, отступал, даже не начав бороться. И хотя обычно я более всего ценю в людях деликатность и чуткость, совершенно не приемля грубую и наглую напористость, отождествляя ее с самыми низменными инстинктами, в этот раз мне вдруг стало обидно.

За себя, за него… и за что-то еще, пока робкое и неопределимое, но уже витающее между нами.

– Дан, мы хотели поговорить. Только давай вернемся наверх и на всякий случай захватим какой-нибудь еды.

Он согласно кивнул, и вскоре мы сидели на мансарде, грызли шоколадные шарики и тихо беседовали. Меня интересовало, кто такой этот Чезен и много ли о нем известно.

– Он самый талантливый ученик Ильгирса, жил такой гениальный мастер около трех десятков лет назад. Ильгирс был сильным магом и великим артефактором, но в старости ему потребовались помощники, копировать самые удачные творения. И он набрал учеников, в том числе и неодаренных. Главным условием он выставил талант в ювелирном деле. Так к нему попал Чезен. Мастер был очень доволен точностью и аккуратностью его работ, но очень жалел, что ученик не может сам вкладывать в артефакты заклинания и энергию.
И однажды придумал артефакт, который можно внедрить в тело неодаренного и заставить работать как усилитель. Нужно только, чтобы у подопечного имелось хорошее знание начертательной магии и развитое художественно-пространственное видение. К слову, крохи этого дара есть у многих людей, однако они об этом даже не подозревают. А с этим амулетом они хотя и не сумеют создать штаны или огненный шар, зато с помощью накопителей и пирамидок смогут заряжать амулеты и артефакты. Его затея удалась, и, когда

он умер, место старшего артефактора занял Чезен. Я точно не знаю, чем он занимался, задания ему давали только входящие в верховный совет магистры и Клаурт. Но до сегодняшнего дня главным негодяем считал Клаурта, ведь именно он присылал мне распоряжения от имени совета.

Данерс зло фыркнул, явно кляня себя за былую неосмотрительность и веру в старших магов, и, чтобы его отвлечь, я поспешила задать новый вопрос:

– А ты не понял, почему Чезена так слушались верховные магистры?

– Там я мало что мог рассмотреть и понять, – горько хмыкнул инквизитор. – Видел, слышал и понимал только тебя. Каждый вздох, каждый шорох – так громко, как будто стал мышкой.

– О господи! – невольно охнула я, представив эту пытку.

– И еще приказ, просто выжигавший мне разум: поймать тебя, связать и быстро отнести в дом Клаурта. Думаю, потому они и нашли нас так безошибочно – я был для артефактора огромным маяком. А теперь можно мне задать вопрос?

– Конечно.

– Я слышал объявление Рэйльдса, что он принимает тебя в дочери. Но мне неясно, что об этом думаешь ты сама?

– Теперь буду звать Беса отцом, хотя на самом деле он мне дед, то есть отец отца. Не понял? Расскажу подробнее. Та злобная Дуся когда-то жила с ним, и он даже считал ее женой. Но она нашла жертву побогаче и сбежала. А вскоре обнаружила, что ждет ребенка от Беса. Он тоже об этом узнал и попытался забрать малыша, но она клялась, что Берг не его сын. Дед отступил, не захотел скандала, а Берг, когда повзрослел, сам к нему приехал. Откуда-то узнал, что у деда есть замок.

– Он гнилой человек, – тяжело вздохнул Данерс.

– Сама знаю, собственными глазами видела. Ну а как я появилась – вообще некрасивая история. Гостя у отца, Берг спутался с молодой селянкой, причем

прикрылся личиной Беса. Она тоже особа хитрая и родила ребенка, надеясь выгодно продать любовнику, но дед ничего не знал, а магии в ребенке не нашел. Ну и выгнал селянку вместе с мужем, лгунов он не выносит. А сам вернулся на балкон, где они с Бергом обедали. И оттуда рассмотрел, как селяне, дойдя до мостика через горный поток, начали ссориться. А потом муж выхватил у жены ребенка и принялся размахивать им над пропастью…

– Поганое отродье! – рыкнул Данерс.

– В этот момент Берг себя и выдал. Что-то ляпнул про нахальную селянку, которая сама ему навязалась. Дед мигом сложил все в уме и вызвал лавину, чтобы закрыла скалы и камни пропасти. И сразу же сам прыгнул туда порталом – Кавин все же успел швырнуть меня в поток. Сначала Бес закрыл коконом ребенка, потом отбросил подальше селян. И попытался выбраться, но нас завалило большими валунами, и ему намертво зажало руку. Вот тогда он вызвал амулет и открыл портал в другой мир. Потому и нашли там его одежду и руку… а амулет привязан к замку и всегда возвращается на место.

– Вам трудно здесь было?

– Мне – нет. Я росла как обычная девочка, у которой нет родителей, зато есть заботливый дед. Училась, потом работала. А он жил в этом доме и каплю за каплей копил энергию. И только когда накопил с запасом, рассказал мне про тот мир.

– Кем ты работала?

– Делала разные поделки из камня и продавала.

– Ты стояла на рынке?

– Нет, в небольшом магазинчике сувениров. Всего по четыре часа в день. А по утрам делала дома бижутерию, картины и статуэтки.

– Варья… а можно нескромный вопрос?

– Можно, но не нужно, – сообразив, о чем ему хочется узнать, отказала я, поглядела в сразу помрачневшее лицо инквизитора и тихо добавила: – И так могу сказать. Мужа у меня не было, любимого – тоже. Ухаживать парни пытались, и часто, но дед во всех находил какие-нибудь недостатки. И теперь я его понимаю. Он хотел вернуться.

Данерс собирался что-то еще сказать, но тут зазвонил мой мобильный, и маг подпрыгнул как ужаленный:

– Сигнал?!

– Нет, это телефон, – виновато качнув головой, я поднесла к уху мобильник.

– Варя, это ты? – надрывно закричала в трубку Наташка. – Как хорошо! Нужно срочно выйти на работу, Ольга одна не справится.

– А ты?

– У меня такое дело… вопрос жизни… выручай, Варечка! – Наташка неожиданно горько всхлипнула.

И вот это было нарушением всех правил. Наташка могла нести глупости, могла млеть от слащавых сериалов и книг, могла мечтать о принцах и олигархах. Но при этом она была стойким солдатиком и никогда не плакала. По крайней мере, без очень важных причин. И не узнать, почему она сейчас готова разрыдаться, я просто не могла.

– Наташа! – рявкнула на нее как можно строже, прекрасно понимая, что иначе придется потратить полчаса на успокоения. – Не хлюпай, а доложи четко, в чем дело. Я сейчас не в городе, и мне нужно время.

– У нас Тарасик… – Наташка снова горько всхлипнула. – Нашли опухоль… нужны деньги… срочно…

Слова она перемежала горькими всхлипами, но я уже поняла, что к ним пришла большая беда. Тарасик доводился Наталье племянником, и, кроме него и сестры, у нее никого не было. Только какие-то троюродные родственники, которых

девушки и в глаза не видели. Впрочем, с моей точки зрения, неверно называть Настю девушкой: все-таки ей уже за тридцать, и сыну, этому самому Тарасу, четырнадцатый год. Отца у него нет, богатый мажор исчез из их жизни, едва узнав о беременности временной юной подружки. Правда, дал ей немного денег, сестрам хватило, чтобы разменять двушку на две квартиры.

– Поняла. Сейчас посмотрю, сколько у меня есть, – попыталась я успокоить снова зарыдавшую Наташку, но она взвыла еще громче:

– Нет, ты столько не найдешь!.. Настя срочно квартиру продает… мне нужно идти, помочь ей перевезти вещи и убрать.

А вот это, даже на первый взгляд, показалось мне большой глупостью. Ну куда они побегут с деньгами, вырученными за квартиру? Точнее, почему делают все так спешно?

– Наташа! – прикрикнула я сурово. – Не мели ерунды. Ты же девушка рассудительная. Быстро говори, когда нашли опухоль, сколько есть времени, какое лечение предложили?

– Сообщили два дня назад, – заметно подобралась Наташка, всегда начинавшая соображать быстрее, когда находился кто-то, готовый взять ее проблемы на свои плечи. – Направили их в онкологию. Там назначили всякие анализы, но все говорят, это уже бесполезно… осталось три месяца, от силы полгода. И тут предложили лечение… экспериментальный курс, но на восемьдесят процентов положительный результат. У Тарасика все шансы вылечиться! Но это очень дорого, клиника в Альпах, новое оборудование…

– Наташа, – остановила я ее, уже сообразив, что их разводят по-крупному, – вам повезло. Я сейчас как раз общаюсь с человеком, который этим занимается. Притормозите с квартирой, пока я с ним поговорю.

– Варечка, спасибо, конечно, но они помогли нам найти хорошего покупателя, юрист уже работает над договором. Вечером подпишем, а утром самолет.

– Наташка! – не выдержав, рявкнула так, что самой стало стыдно. – Я хоть раз что-нибудь пообещала и не исполнила? Или я Тарасика меньше вас люблю? Беги к Насте и запрети подписывать документы, хотя бы до завтра.

– А Ольга?

– Пусть закрывает магазин на перерыв по техническим причинам. Касса у вас сломалась.

– А как же…

– Скажешь Галине Викторовне, что это мое распоряжение.

Про долю, которую я имела в этом магазинчике, сотрудницы не знали, дед посоветовал молчать, но о том, что хозяйка ко мне прислушивается, им было известно.

– Спасибо, Варечка!

– Потом поблагодаришь, а пока задержи эту сделку. Запомни: я запрещаю вам подписывать документы!

– Поняла… – раздалось в трубке, и связь прервалась.

– Варья, что-то случилось? – встревоженно смотрел на меня маг.

– Да. Плохие люди пытаются обманом отнять дом у моей подружки…

– Мы можем туда пойти?

– Нужно ехать… это почти три часа на электричке, а машину я вожу слабовато… практики мало. Да и когда приедем, толку мало… эти пираньи обычно наседают стаей… – От волнения я путалась в языках, но Данерс каким-то образом меня понял.

Поднялся с места, подошел к креслу и присел, очутившись прямо передо мной:

– Не знаю, как поступают в вашем мире, но если бы я куда-то не успевал в своем, то отправил бы кого-нибудь из команды, кто умеет ходить порталом или уже находится неподалеку.

– А я кого могу отправить? – еще кривились мои губы в безнадежной усмешке, а в памяти уже всплыло имя. – Данерс, ты молодец! Спасибо!

Я вскочила с кресла и оказалась почти вплотную с успевшим подняться на ноги магом. Подняла взгляд от футболки инквизитора на его лицо и рассмотрела блуждавшую по его губам полуулыбку.

– Это очень непривычно, – с неожиданно смущенной улыбкой признался он, – слышать благодарность за такую мелочь от сильной магини, уже два раза вытащившей меня из бездны, но на душе почему-то становится теплее.

– Доброе слово и кошке приятно, – в шутку процитировала я старый фильм. – А теперь мне нужно достать записи деда.

Дан смотрел на меня всего секунду, потом с явным сожалением отступил, но сейчас у меня не было времени думать о его поведении.

Копия флешки со всеми самыми ценными сведениями хранилась в тайничке, и найти его довольно просто, но только если знаешь, какую из дощечек обшивки стены и где нужно нажать.

– И как ты это будешь читать? – не выдержал следящий за мной инквизитор.

– С компа, – снова по-русски сказала я, не найдя подходящего синонима в языке другого мира.

И только достав из шкафа ноут и подключив к сети, заметила снова помрачневшее лицо своего напарника.

– Данерс, – кляня себя за невнимательность и невольную грубость, тихо позвала мужчину, – иди сюда, я покажу тебе наш мир. Только сначала найду номер.

Некоторое время он медлил, потом взял стул и сел рядом, но так, чтобы даже невзначай не прикасаться ко мне. Придется объяснять, хотя и не люблю оправдываться, впрочем, как большинство людей. Но сейчас особый случай, и я действительно виновата. Как-то слишком быстро забыла, насколько обидно было мне, когда Шейна действовала и обращалась со мной так решительно, словно с

собственной рабыней.

– Понимаешь, это очень серьезно. В последние годы в нашей стране появились люди, которые, как Клаурт, пытаются делать деньги на всем, даже на миг не задумываясь, что обирают самых обездоленных. Больных, старых, детей, несмышленых подростков. Способов у них море, и они постоянно изобретают новые. Разумеется, преступников пытаются ловить, но зачастую за рядовыми исполнителями стоят весьма могущественные личности. А они со своими преследователями расправляются безжалостно. Могут убить слишком рьяного следователя или сжечь его дом, иногда вместе со всей семьей. А пострадавшие тем временем остаются без денег, без имущества и жилья, заканчивая жизнь на мусорках.

– Понимаю, – отстраненно согласился Дан и хмуро вздохнул: – Жаль, что здесь нет магии и нельзя тратить резерв. Но он потихоньку пополняется, под домом и в самом деле есть слабенький источник.

– Нашла! – набрала я номер, написанный прописью русскими буквами, но на родном деду языке.

И пусть кто-то попробует догадаться, что это цифры: дед разместил их среди инструкции по безопасной связи с его старым клиентом, постепенно ставшим другом. Одним из немногих, зато полностью надежных.

– Алло, – холодно произнес мужской голос, и в нем чувствовалась готовность сбросить нежданный вызов.

– «Травы от Сергия», – профессиональным голосом менеджера по продажам представилась я. – Вы будете заказывать зверобой и липу?

– Не в этот раз, – безразлично отозвался собеседник и словно нехотя добавил: – Если понадобятся, перезвоню.

– Всего хорошего, – выбрала я из ответов тот вариант, который означал, что помощь нужна немедленно.

Разговор прервался, но в инструкции сказано, что он свяжется в течение четверти часа.

– Нужно подождать, – оглянулась я через плечо на Данерса. – Он позвонит.

– Ты ему доверяешь?

– Я его даже никогда не видела, – улыбнулась еще хмурому магу. – Это друг Беса. Но у него все друзья надежные и не раз проверенные. Я только теперь начинаю понимать, как напряженно он здесь жил. А у нас пока есть немного времени… Что тебе показать? Город, где я живу?

Светящийся значок сообщает, что вай-фай есть, и мне остается только мысленно поблагодарить деда за предусмотрительность.

Минут десять я показывала Данерсу снимки и видео, работая гидом, потом раздался звонок.

– Да?

– Кто это? – требовательно прозвучал тот же голос.

– Варвара Сергеевна, – ответила четко, как солдат.

– А Бес дома?

– Нет, он в Мексике, – и это тоже часть пароля.

– Завидую, – вдруг устало усмехнулся он. – А ты почему не в Мексике?

– Уже была, вернулась. Там жарковато.

– Надеюсь, дед это перенесет? – В голосе мужчины проскользнула настоящая тревога.

– Я тоже. Тот климат ему подошел. В конце месяца думаю вернуться к нему.

– Завидую, – повторил он с легким вздохом. – А тут что за дела? Можешь говорить открыто, я уже за городом.

– У меня есть сотрудница, ее племяннику два дня назад поставили смертельный диагноз и сразу предложили чудесное лечение в Альпах. Сейчас они срочно продают квартиру, покупателя тоже нашли благодетели. Если их не спасти, больше не выкарабкаются.

– Адрес, имя.

Я назвала.

– Их придется на время куда-нибудь вывезти, прессинг будет жесткий.

– Сюда, ко мне, в дом деда. Адрес знаете?

– Да. Тогда жди. А как с сотрудницей?

– Всех, – приняла я решение, понимая, что неизвестные мошенники не пощадят Наташку за своеволие.

– Как будем подъезжать, звякну, – сообщил собеседник и отключился.

– Ну, что сказал этот друг? – внимательно смотрел на меня Данерс.

– Обещал помочь. Он привезет всех сюда. Нужно приготовить обед и комнаты. Тебе лучше перейти в соседнюю с моей, она не хуже, но санузел тут один, внизу. Нату поселим в комнате деда, а Настю с сыном – в моей, у меня там кровать и диван. Ты пока можешь посмотреть картинки, я тебе открою и научу.

– Потом сама покажешь, – не согласился Дан. – Я буду тебе помогать.

Разумеется, я понимала, что от него больше помех, чем помощи, но спорить не решилась, помня наставления бабушки.

«Если мужчина хочет помочь по дому, женщине нужно радоваться и говорить спасибо, а потом хвалить за работу, – всегда говорила она. – Кислый вид жены и ее недовольство даже у святого отобьют охоту что-то делать, и тогда поздно будет махать руками и сыпать упреками. Если поезд ушел, то его не вернешь».

Но когда бывший инквизитор с энтузиазмом чистил картошку и собирал в теплице помидоры и огурцы, а потом, научившись управлять насосом, поливал растения, стараясь держаться поближе ко мне, вдруг очень ясно поняла недосказанную Клавдией Степановной истину. Трудиться рядом с человеком, который искренне желает сделать тебе приятное и облегчить домашнюю ношу, взяв как можно больше на свои плечи, – это еще и ни с чем не сравнимое моральное удовольствие. Так я себя до сих пор чувствовала, только работая рядом с дедом. Но он не посматривал на меня с затаенным восхищением и не радовался так откровенно удаче в новых для него делах. И тем более – моей похвале. Да мне и в голову не пришло бы хвалить деда… хотя, как я начинаю подозревать, тому тоже было бы приятно.

– Дан, спасибо, хватит лука. У нас и так получится целый тазик салата. Осталось сделать майонез и смешать, потом будем ждать гостей. Жаль, что тебе нельзя было там, на острове, дать кристалл. Все наши уже выучили русский язык.

– Ты так мне и не рассказала, почему ты с ними, – осторожно намекнул маг.

– Извини. Я хотела, но никак не успеваю. Об этом нужно говорить спокойно, не спеша, а у нас все время какие-то дела. Вот устроятся гости, и поговорим.

Глава третья

Однако первыми прибыли вовсе не те, кого мы ждали. Когда запиликал домофон, я сначала обмерла, предполагая, что случилось нечто непредвиденное. И, разумеется, недоброе. Внезапные гости редко приходят с хорошими новостями, а Зверобой явиться без звонка просто не мог. У деда четко написано: «Опаслив, как зверь, и педантичен, как аптекарь».

Поэтому, прежде чем ответить, я нажала кнопку видеокамеры. О ней никто не знал и даже не догадывался, дед постарался предусмотреть любую случайность.

– О! – изумился Данерс, увидев лицо стоящего у калитки старика в белой бейсболке, и мне пришлось спешно положить ему палец на губы, чтобы не выдал нашу осведомленность.

– Кто это? – спросила в трубку, уже зная ответ.

– Захарьев, – коротко отрапортовал визитер. – Открывай, Варвара Сергевна!

– Уже, – так же четко отозвалась я, нажимая кнопку, и потянула Данерса встречать нежданного гостя: – Идем, это друг деда, он живет недалеко.

– Принимай продукты, Варвара-краса, – поставил на крыльцо пакеты дед Максим, которого за глаза вся деревня звала дедом Мазаем. – Разведка донесла, что ты приехала с другом, так бабка плешь проела: «Езжай скорее, пока в магазин не пошли!» Тут все свое, ну, ты знаешь. Хотел сначала Грома привести поздороваться, да раздумал. Он только привык.

– Правильно сделали, – вручая пакеты Данерсу, вздохнула я. Хоть и любила лобастого пса, но его и в самом деле лучше попусту не волновать. – Проходите, чаю попьем?

– Некогда, – отказался дед Максим. – У меня пчелки роятся. Ты мне лучше намекни, как там Бесу нашему в Мексике его?

– Неплохо, – негромко ответила я надежному товарищу деда, единственному, с кем он по-настоящему дружил в этой деревне. – Только жарковато. Но зато он поздоровел и помолодел, а остальное переживет.

И поспешила сцепить за спиной пальцы, чтобы не сглазить.

– Дай ему бог, – понимающе кивнул пасечник, надвинул на лоб бейсболку и пошел к верному газику, который прихватил с собой, уйдя со службы.

– Он очень интересный человек, – встретил меня в дверях кухни Данерс. – Твой дед умеет находить необычных людей.

– Дан, – посмотрев ему прямо в глаза, все же решилась сказать правду, – Бес – ментал. И как я теперь подозреваю, вовсю пользовался этим даром, только здесь он был намного слабее. Хотя способности эмпата берут мало энергии, без усиливающих заклинаний от них немного пользы. Можно точно определить обманщика или человека, задумавшего пакость, но в нашем положении и это было огромной помощью.

– Я начал догадываться, – серьезно произнес напарник, – когда постепенно пришел в себя и смог вспомнить о том, что творилось в доме Авинкеса. Он ведь спас меня, когда приказал тебе уходить. К тому моменту я уже был почти безумен и едва держался. Сознание раздваивалось, и подавлять ментальные приказы становилось все тяжелее. И теперь я должник Рэйльдса, такие у нас законы.

– Сомневаюсь, – разгружая пакеты, рассуждала я вслух, – что Бес в тот миг думал про какие-то законы. Он давно мне сказал, что судит людей по собственным правилам и ничего никому не должен, кроме того, что захочет сделать сам. Тогда я с ним спорила, говорила, что если все так начнут жить, то наступит анархия. На это он ответил, что главное – помнить правила, которым нужно следовать неуклонно. И они, как ни странно, за несколькими исключениями соответствуют главным догмам местного религиозного учения. Но давай об этом ты поговоришь с дедом, когда мы вернемся?

– А ты веришь, что это случится? – с тоской заглянув мне в глаза, внезапно спросил бывший инквизитор и тотчас отвернулся: – Извини, я сказал глупость.

– Данерс… – Мне вдруг стало его так жаль, до боли, до слез.

Маг неожиданно оказался в чем-то очень похожим на деда. То ли привычкой все решать самому, то ли судьбой, которая сначала не скупясь отсыпала за труд и настойчивость всяческих благ, а потом вдруг подложила подлую мину. Ведь для успешного, уверенного в себе и своем деле мужчины внезапно выяснить, что на самом деле он давно играет роль марионетки в кем-то поставленном жестоком спектакле, – это целая катастрофа.

Я даже шагнула к нему, дотронулась до сжатых в кулак пальцев, успокаивающе погладила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chirkova_vera/doch-dvuh-mirov-vozvraschenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить